Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Том 18. № 3.
Law. Journal of the Higher School of Economics. 2025. Vol. 18, no 3.

Научная статья
УДК: 347.454
JEL: K2
DOI:10.17323/2072-8166.2025.3.81.106

Правовой характер заявки и технических условий по договору о технологическом присоединении в электроэнергетике

Евгений Олегович Крассов

Публичное акционерное общество «Нефтяная компания «Роснефть», Россия 119072, Москва, ул. Серафимовича, 2,

krassoveo@rambler.ru, https://orcid.org/0009-0002-4555-0084

Аннотация

В юридической литературе значительное внимание традиционно уделяется правовой природе договора о технологическом присоединении в электроэнергетике. Однако практически отсутствуют работы, в которых проводится правовой анализ характера заявки на технологическое присоединение. В дополнение к этому недостаточно исследованным является вопрос правового значения технических условий, выдаваемых сетевой организацией, по общему правилу, до заключения договора. Вместе с тем правила, порядок и условия направления заявки и выдачи технических условий влияют на правовую природу, так как определяют и ее, и порядок признания договора о технологическом присоединении заключенным. Последнему вопросу в научных и практических публикациях также уделяется незначительное внимание в части возможности признания договора заключенным в связи с подготовкой сетевой организацией технических условий на основании заявки. В настоящей работе показано несовершенство правовой трансплантологии и применения в законодательстве об электроэнергетике ряда правовых инструментов, предусмотренных гражданским законодательством. С одной стороны, в законодательстве декларируется распространение на договор о технологическом присоединении специального правового режима публичного и обязательного договора. С другой — установленный подзаконными актами порядок его заключения не соответствует правовым моделям таких договоров, поскольку игнори-

© Крассов Е.О., 2025
Данная публикация лицензируется соответственно условиям лицензии Creative Commons Attribution-Sharealike 4.0 International https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru

рует содержание этих правовых инструментов и искажает его. Так, непризнание заявки о технологическом присоединении офертой о заключении этого договора исключает не только возможность ее акцепта сетевой организацией посредством конклюдентных действий путем направления заявителю технических условий, но также нарушает непосредственно публичный характер договора. Указанное, в свою очередь, исключает возможность заявителя требовать у сетевой организации исполнения технических условий. Заявитель лишь имеет право требовать у сетевой организации заключения договора. Таким образом, при его заключении предложено использовать правовую модель договора о присоединении. В таком случае допускается полноценное применение к отношениям по технологическому присоединению правил о публичных и обязательных для заключения договорах.

Ключевые слова

договор о технологическом присоединении; заявка; технические условия; оферта; акцепт оферты; публичный договор; обязательный договор.

Для цитирования: Крассов Е.О. Правовой характер заявки и технических условий по договору о технологическом присоединении в электроэнергетике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Том 18. № 3. С. 81–106. DOI:10.17323/2072-8166.2025.3.81.106

Research article

Legal Nature of Application and Technical Specifications under Contract on Technological Connection with Electric Power Industry

Evgeny O. Krassov

Rosneft Oil Company, 2 Serafimovicha Str., Moscow 119072, Russia,

krassoveo@rambler.ru, https://orcid.org/0009-0002-4555-0084

Abstract

In the legal literature traditionally considerable attention is paid to the legal nature of the contract on technological connection in the electric power industry. However, there are practically no works that provide a legal analysis on the nature of the application for technological connection. In addition to this, the issue of the legal role of technical specifications issued, as a general rule, by a power grid organization before concluding a contract has not been sufficiently studied. At the same time, the rules, procedure and conditions for forwarding an application and issuing technical specifications affect the legal nature, determining it, and the procedure for recognizing the contract on technological connection as concluded. The last issue is also given little attention in scientific and practical publications regarding the possibility of recognizing the contract as concluded due to the preparation by the power grid organization of technical specifications based on the submitted application. The work shows the imperfection

of the legal transplantation carried out and the application in the legislation on the electric power industry of legal instruments provided for by civil legislation. On the one hand, it declares the application of the special legal regime of a public and obligatory contract to the technological connection contract. On the other hand, the procedure for its conclusion established by the by-laws does not correspond to the legal models of such agreements, ignoring the content of these legal instruments and distorting it. Thus, without recognizing an application for technological connection as an offer to conclude this contract, it not only excludes the possibility of its acceptance by the power grid organization by means of implicit actions by sending technical specifications to the applicant, but also the directly public nature of the contract. The above, in turn, excludes the possibility for the applicant to demand the power grid organization to execute technical specifications. The applicant only has the right to demand that the power grid organization concludes a contract. Thus, it is proposed to use the legal model of the adhesion contract when concluding it. In this case, it makes it possible to fully apply the rules on public and obligatory agreements to relations regarding technological connection.

Keywords

technological connection contract; application; technical specifications; offer; acceptance of offer; public contract; obligatory contract.

For citation: Krassov E.O. (2025) Legal Nature of Application and Technical Specifications under Contract on Technological Connection with Electrical Power Industry. *Law. Journal of the Higher School Economics.* vol. 18, no. 3, pp. 81–106 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2025.3.81.106

Введение

Процедура заключения договора о технологическом присоединении к объектам электросетевого хозяйства[1] сопровождается подачей заявки и выдачей технических условий. Юридическая природа данных документов имеет научный интерес. Он обусловлен в том числе установленным законодательством порядком заключения договора и его вступления в силу.

Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств (далее — Правила)[2] предусмотрена общая обязанность сетевой организации направить заявителю заполненные и подписанные ею технические условия и проект договора о технологическом присоединении. Такие действия организация выполняет не позднее 20 рабочих дней после получения заявки (п. 15 Правил).

[1] Далее — договор о технологическом присоединении.

[2] Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утв. постановлением Правительства РФ от 27.12. 2004 № 861 // СЗ РФ. 2004. № 52 (Ч. 2). Ст. 5525.

В ряде случаев технические условия согласовываются системным оператором, когда исходя из требований п. 21 и в соответствии с п. 15 Правил сетевая организация предварительно готовит технические условия и впоследствии направляет их на рассмотрение системному оператору.

Подготовка технических условий имеет особенности. Так, они готовятся до заключения договора, являясь впоследствии приложением к нему. Правилами (п. 15) определен общий порядок признания договора заключенным. Он считается таковым с даты получения сетевой организацией экземпляра договора от заявителя, подписанного им. Заключение договора о технологическом присоединении с рядом заявителей подтверждается документом об оплате заявителем счета, составляющего цену договора и плату за технологическое присоединение (п. 104 Правил). Подготовки договора, подписываемого обеими сторонами, в таком случае не требуется. Договор считается заключенным после оплаты указанного счета. Таким образом, письменной формы для заключения договора не нужно.

Встают следующие вопросы. Является ли заявка на технологическое присоединение офертой (п. 1 ст. 435 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК[3]) или приглашением сетевой организации направить заявителю оферту? Можно ли считать в качестве конклюдентных действий, свидетельствующих об акцепте заявки на технологическое присоединение и приводящих к заключению договора, подготовку и выдачу сетевой организацией технических условий и/или подписание ею проекта договора, при условии признания такой заявки офертой? Данные вопросы актуальны для наиболее распространенной категории заявок заявителей–физических лиц, осуществляющих технологическое присоединение энергопринимающих устройств, мощность которых составляет до 15 кВт включительно (п. 14 Правил). Присоединение таких потребителей осуществляется по общему правилу по типовым проектам, установленным законодательством тарифам и в определенные им сроки. Подобные заявители обычно рассматривают поступившие технические условия вместе с договором о технологическом присоединении от сетевой организации в качестве акцепта их оферты (заявки на присоединение).

Такое отношение к техническим условиям основано на противоречивых правилах, с одной стороны, признающих публичный и обя-

[3] Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

зательный для сетевой организации характер договора, с другой — допускающих существенные отклонения от правовых моделей этих договоров, предусмотренных ГК. Наконец, имеются ли основания рассматривать подготовку технических условий и последующее их согласование с системным оператором, а также дополнительно соглашение о порядке взаимодействия в целях подготовки индивидуальных технических условий[4] в качестве предварительных договоров?

Ответы на перечисленные вопросы определяют момент признания договора о технологическом присоединении заключенным [Шевченко Е.Е., 2007: 82–94]. Это также позволяет установить применяемые к отношениям сторон правила законодательства о порядке переговоров и направления оферты и ее акцепта, заключения договора, в особенности публичных договоров и обязательных для заключения договоров, об отказе и уклонении от заключения договора, внедоговорной ответственности, а также о договорных обязательствах, включая основания их возникновения и пр. Это критически важно для заявителя, заинтересованного в технологическом присоединении. Признание заключенным договора о технологическом присоединении позволяет заявителю требовать у сетевой организации выполнения мер, непосредственно направленных на исполнение рассматриваемого договора, в связи с наличием между сторонами договорных отношений. Отсутствие договора приводит к взаимодействию заявителя и сетевой организации в рамках преддоговорных отношений. Это происходит, среди прочего, в результате уклонения организации или ее отказа от заключения договора. Преддоговорными формами взаимодействия указанных лиц могут быть переговоры, включая направление оферты и ее рассмотрение, а также отношения, направленные или связанные с привлечением к внедоговорной ответственности. Последняя форма отношений возникает, когда одна из сторон (как правило, сетевая организация) уклоняется или отказывается от заключения договора.

Когда договор о присоединении заключается по индивидуальному проекту, может наступить договорная ответственность заявителя. Ее вызывает отказ заявителя заключить договор согласно договоренностям, установленным в соглашении о взаимодействии. Стороны соглашения о взаимодействии находятся также в переговорных отношениях о порядке и условиях заключения договора о технологическом присоединении. Наконец, в связи с публичным и обязательным характером договора обычно заявитель является лицом,

[4] Далее — соглашение о взаимодействии.

требующим заключить договор. Лишь после его заключения он получает право требовать от сетевой организации исполнения в установленном договором порядке. Право требовать заключения договора по индивидуальному проекту имеет также сетевая организация при заключении договора на основании соглашения о взаимодействии. Право требовать у заявителя внесения платы за технологическое присоединение по индивидуальному проекту возникает у сетевой организации исключительно после подписания и вступления в силу договора (п. 30.4. Правил). До признания договора заключенным к отношениям сторон не применяются правила об исполнении действующих договорных обязательств.

1. Момент признания договора о технологическом присоединении заключенным

При ответе на поставленные вопросы приходится считать необоснованными нормы п. 15 и п. 103 Правил о моменте признания договора о технологическом присоединении заключенным. Обычно сетевая организация готовит и направляет заявителю технические условия. Ими определяются возможность и технические требования присоединения к объектам организации. Одновременно организация направляет подписанный ею проект договора. Альтернативой этому является размещение в личном кабинете заявителя документов, указанных в п. 105 Правил, включая условия типового договора о технологическом присоединении и самое главное — технических условий, подписанных сетевой организацией. Последние должны, по общему правилу, содержать акцепт оферты (заявки), подтверждающий техническую возможность присоединения на условиях, изложенных в заявке. Получение заявителем акцепта должно признаваться моментом заключения договора (п. 1 ст. 433 ГК). Данные выводы основаны на декларируемом законодательством характере договора о технологическом присоединении в качестве публичного и обязательного для заключения.

Законодательством установлена процедура заключения договора о технологическом присоединении по индивидуальному проекту. Стороны вначале заключают соглашение о взаимодействии. Соглашение определяет порядок подготовки индивидуальных технических условий и проектной документации. Им также устанавливается ответственность сторон в связи с нарушением условий соглашения (п. 30(1-2) Правил). Исполнение соглашения обеспечивает и, по общему правилу, приводит к заключению договора по итогам переговоров,

ведущихся в рамках соглашения, определяющего порядок и условия их проведения, а также выполнения обязательств сторон по нему.

Несмотря на заключение сторонами соглашения о взаимодействии, исходя из содержания п. 30.4. Правил, для признания договора по индивидуальному проекту заключенным требуется получение подписанного заявителем экземпляра договора с сетевой организацией. Именно с этой даты договор по общему правилу признается заключенным (п. 15 Правил). Договор заключается при надлежащем исполнении соглашения о взаимодействии. Дополнительно устанавливается размер платы за присоединение. Он определяется решением уполномоченного органа исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов на основании соглашения о взаимодействии. В результате договор о заключается по итогам переговоров путем составления одного документа (п. 2 ст. 434 ГК). Для подписания такого договора заявителем сетевая организация направляет ему индивидуальные технические условия и проект договора.

В подобной конструкции порядка заключения договора отсутствует четкая граница между установленной законодательством об электроэнергетике процедурой заключения договора о технологическом присоединении по индивидуальному проекту и надлежащим исполнением соглашения о взаимодействии. Заявитель, являясь инициатором первой процедуры, направляет сетевой организации заявку о технологическом присоединении. Эта заявка «замораживается», поскольку заявитель и организация вначале вступают в переговоры о заключении соглашения о взаимодействии, становясь впоследствии его сторонами. Замораживание действует до исполнения ими указанного соглашения, требуемого для подготовки технических условий. Загвоздка в том, что заявитель, направляя заявку, не направляет оферту о заключении соглашения о взаимодействии. Такая информация в заявке отсутствует и не предусмотрена законодательством.

При этом в п. 1 Типового соглашения о взаимодействии, являющегося Приложением 15(1) к Правилам, безосновательно указывается, что соглашение заключается на основании заявки о технологическом присоединении, которая направлена на заключение договора. Наконец, в пп. «г» п. 4 Типового соглашения о взаимодействии установлено, что оферту о заключении договора о технологическом присоединении заявителю направляет сетевая организация. Технические условия готовятся ранее заключения договора, но в рассматриваемом случае — в рамках соглашения о взаимодействии.

Исполнение соглашения о взаимодействии обеспечивает, при выполнении установленных формальностей, заключение договора о технологическом присоединении по индивидуальному проекту.

Применительно к такому договору действия сетевой организации по направлению заявителю для подписания индивидуальных технических условий и непосредственно договора и их получение заявителем должны признаваться акцептом заявки (оферты) и приводить к заключению договора о присоединении. Для этого необходимо, чтобы законодательством был установлен ограниченный перечень существенных условий этого договора. Это требуется для признания заявки надлежащей офертой по итогам исполнения сторонами соглашения о взаимодействии (оферта с отлагательным или, возможно в ряде случаев, отменительным условием). Оферта не должна направляться сетевой организацией, как это установлено в настоящее время (пп. «г» п. 4 Типового соглашения).

Однако, увы, как с точки зрения законодательства, так и исходя из практики заключения таких договоров не все так легко. Существует проблема признания заявки в качестве оферты как при заключении стандартных договоров о технологическом присоединении, так и по индивидуальным проектам, а технических условий и проекта договора, направляемых сетевой организацией заявителю, — в качестве акцепта.

2. Существенные условия и правовой характер заявки по договору о технологическом присоединении

Данные условия установлены в п. 16 Правил. Как определено в п. 1 ст. 435 ГК, такие условия договора должны содержаться в оферте. В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 49[5] предложение о заключении договора для признания его офертой должно выражать намерение лица, сделавшего предложение (оферента), считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Таким образом, заявка о технологическом присоединении, рассматриваемая в качестве оферты, должна содержать все существенные условия договора, который намерен заключить заявитель. При подготовке и направлении заявки заявитель не имеет возможности (в подавляющем чис-

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. 2019. № 4.

ле случаев) своими силами сформулировать список мероприятий, необходимых для присоединения, равно как и предложить сетевой организации условия исполнения обязательств сторон по выполнению технических условий, в особенности подлежащих исполнению сетевой организацией в границах ее балансовой принадлежности, и договора в целом. Это связано, в частности с тем, что перечень мер по технологическому присоединению готовится сетевой организацией при подготовке технических условий и содержится в них.

Далее, заявитель–физическое лицо при подготовке заявки и/или рассмотрении проекта технических условий практически не имеет возможности определить основной или резервный источник питания и точку присоединения–ближайшую к его земельному участку опору линии электропередачи[6]. У заявителя при направлении заявки возникают трудности с определением порядка разграничения эксплуатационной ответственности сторон и балансовой принадлежности электросетей (п. 16 Правил). Размер платы, порядок и сроки ее внесения заявителем за технологическое присоединение установлены законодательством. Соответственно, заявитель в общем и целом имеет возможность направить сетевой организации предложения об этих условиях в рамках, установленных законодательством.

Размер платы за технологическое присоединение по индивидуальному проекту устанавливается уполномоченным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов (п. 30.4. Правил). Соответственно заявку в отношении такого технологического присоединения в свете требований п. 16 Правил о существенных условиях договора невозможно квалифицировать в качестве оферты ни для целей заключения договора, ни соглашения

[6] На практике при подготовке сетевой организацией технических условий также допускаются ошибки, при которых заявитель вынужден отказаться от заключения договора или направить так называемый мотивированный отказ с предложениями об изменении технических условий (новую оферту). Такие ошибки нередки при подготовке технических условий по заявкам физических лиц, заявленная мощность подключения энергопринимающих устройств которых составляет 15кВт и менее. Ошибки могут быть связаны как с определением источника передачи электрической энергии, так и с определением местонахождения предлагаемой точки присоединения энергопринимающих устройств заявителя. Не всегда имеются достоверные данные о месторасположении земельного участка. Данные сетевых организаций отличаются от содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости. Сетевые организации по умолчанию отдают предпочтение своим внутренним сведениям, например, о нахождении земельного участка в пределах или за пределами населенного пункта. Информация на Портале электросетевых услуг (портал-тп.рф) не позволяет определить местонахождение точки присоединения энергопринимающих устройств заявителя.

о взаимодействии. Рассматриваемая заявка признается приглашением вступить в переговоры о заключении договора о технологическом присоединении. Однако она не является таковым в отношении соглашения о взаимодействии, так как формы заявок о технологическом присоединении не содержат требований об указании заявителем информации о заинтересованности заключения соглашения о взаимодействии.

Такая заявка может и должна являться офертой исходя из установленного законодательством публичного и обязательного для заключения характера договора о технологическом присоединении, но при условии внесения изменений в п. 16 Правил о существенных условиях договора и процедуры его заключения на основании индивидуального проекта. В п. 8 указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда определено, что в случае направления лицу предложения заключить договор, в котором содержатся условия, достаточные для заключения такого договора, намерение отправителя заключить договор с адресатом предполагается, если иное не указано в самом предложении или не вытекает из обстоятельств, в которых такое предложение было сделано. В приведенных разъяснениях речь идет о волеизъявлении одного лица о готовности и/или изъявлении желания заключить договор с иным лицом –сетевой организацией на определенных условиях. При этом предложение о заключении договора должно соответствовать требованиям, предъявляемым ГК к оферте, для его квалификации в качестве оферты.

В дополнение к нормам о существенных условиях договора, установленных в п. 16, и приложениями к Правилам определены формы заявок, направляемых заявителями сетевым организациям, о намерении заключить договор о присоединении. Несоответствие содержания заявок требованиям ГК об офертах влечет невозможность признания их таковыми.

Так, Приложение 6 к Правилам определяет форму заявки физического лица на присоединение для бытовых нужд мощностью до 15 кВт. Формой заявки не предусмотрено направление заявителем в адрес сетевой организации информации, отнесенной п. 16 к существенным условиям договора. Из установленных в п. 16 Правил существенных условий в заявке указывается лишь планируемый срок введения энергопринимающего устройства в эксплуатацию (месяц, год), который нельзя отождествлять со сроком непосредственно технологического присоединения. Такая заявка не признается офертой, так как не содержит ни одного существенного условия договора согласно требованиям ГК.

С точки зрения особенностей присоединения по индивидуальному проекту и правового характера технических условий интересны положения законодательства о присоединении по индивидуальному проекту энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики заявителя к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации. Согласно п. 30.4. Правил такое лицо подписывает проект договора в течение 10 рабочих дней со дня его получения[7]. Ранее заявитель выражает согласие с размером платы за технологическое присоединение, установленным уполномоченным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов, и обязуется осуществить расчеты в этом размере. Отказ сетевой организации от заключения договора не допускается. Отказ заявителя от заключения договора или его бездействие, выражающееся в непредставлении сетевой организации подписанного проекта договора в установленные законодательством сроки, влечет правовые последствия. У сетевой организации, по общему правилу, появляется право предъявить заявителю требование об оплате фактически понесенных ею расходов, связанных с подготовкой индивидуальных технических условий и разработкой проектной документации (п. 30.4. Правил).

В данном пункте смешаны разные правовые конструкции, что приводит к неопределенности основания возникновения у сетевой организации права требовать от заявителя оплаты фактически понесенных ею расходов[8]. Установленное в п. 30.4. положение характерно для договорных обязательств о возмездном оказании услуг (п. 1 ст. 782 ГК[9]). В связи с отсутствием заключенного и вступившего в силу договора и действующего договорного обязательства, соответственно, небесспорным является вопрос об основании компенсации заявителем таких расходов сетевой организации:

---

[7] При проведении данного анализа игнорируются правила о моменте признания заключенным договора о технологическом присоединении по индивидуальному проекту.

[8] Более сложным является случай, когда осуществляется технологическое присоединение к объектам территориальных сетевых организаций, если требуется заключение дополнительного соглашения к действующему договору о присоединении об изменении платы за присоединение, заключенному согласно п. 15 Правил (п. 30.4. Правил). В настоящей работе такая правовая конструкция не рассматривается, так как в целом ее правовой характер в части порядка заключения и вступления в силу договора соответствует рассматриваемому в работе варианту заключения договора о технологическом присоединении в общем порядке, а не по индивидуальному проекту.

[9] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

односторонний отказ заявителя от исполнения обязательств в соответствии со ст. 310 и 450.1 ГК, поскольку сетевая организация выполнила часть обязанностей по договору, в частности, подготовив проектную документацию и технические условия по индивидуальному проекту. Такие действия сетевой организации могло бы считаться конклюдентными действиями, приведшими к заключению договора, чего не произошло. Однако договор не заключен, и применение договорной конструкции в форме возмещения фактически понесенных расходов не обосновано;

недобросовестное ведение и/или прерывание заявителем переговоров о заключении договора по п. 3 ст. 434.1 ГК (п. 30(1-2) Правил). Основанием переговоров является заявка–приглашение сетевой организации вступить в переговоры о заключении договора по индивидуальному проекту. Согласно п. 1 ст. 434.1 ГК участники переговоров по общему правилу самостоятельно несут расходы, связанные с их проведением, не отвечая за недостижение соглашения. Сетевая организация должна доказать, что заявитель внезапно и неоправданно прекратил переговоры, когда сетевая организация не могла разумно этого ожидать. В этом случае заявитель должен возместить сетевой организации причиненные этим убытки (п. 3 ст. 434.1 ГК), но не фактически понесенные ею расходы, которые убытками не признаются, и выплата которых осуществляется по иным основаниям, нежели в связи с недобросовестным ведением и/или прерыванием переговоров;

отзыв заявителем заявки[10] при признании ее офертой, когда заявитель реализует право на отказ от заключения договора о технологическом присоединении по индивидуальному проекту (п. 30.4. Правил) путем отзыва оферты при ее отзывном характере. При применении данных правил ответственность заявителя исходя из установленных правил ГК об акцепте и оферте исключается, кроме случаев, предусмотренных п. 1 ст. 434.1 ГК;

нарушение заявителем условий соглашения о взаимодействии (п. 5 ст. 434.1 ГК). В п. 30.4. Правил не говорится именно о нарушении

[10] В качестве возможного основания признания отзывного характера заявки выступают нормы абз. 5 п. 30.4. Правил, где говорится об отказе заявителя от заключения договора по индивидуальному проекту. Дополнительно правила о возможности отзыва заявки устанавливаются сетевыми организациями, а не заявителем, направляющим заявку. Это не соответствует принципам, установленным ГК о том, что оферент определяет отзывной характер оферты в ней. Хотя, безусловно, сетевая организация праве установить правило, что все заявки, направленные в ее адрес, являются отзывными.

условий соглашения о взаимодействии в части обязанности сторон после установления платы за технологическое присоединение по индивидуальному проекту заключить договор. Нарушение заявителем соглашения о взаимодействии может являться основанием выплаты заявителем сетевой организации фактически понесенных ею расходов. Это следует из правил Типового соглашения о взаимодействии (Приложение 15 (1) к Правилам).

Имеются дополнительные особенности квалификации действий сетевой организации и заявителя в качестве оферты и акцепта при заключении договора о технологическом присоединении по индивидуальному проекту, предваряемого соглашением о взаимодействии. С точки зрения автора статьи выполнение условий соглашения о взаимодействии сетевой организацией в части подготовки технических условий можно квалифицировать в качестве конклюдентных действий. Такие действия подтверждают заключение договора. Моментом его заключения следует признавать их получение заявителем при условии признания заявки о заключении договора о технологическом присоединении офертой. Это обусловливается следующим.

Заявитель направляет сетевой организации заявку о технологическом присоединении. Сетевая организация замораживает ее, предлагая, в свою очередь, заявителю заключить соглашение о взаимодействии. В результате сетевая организация, не отклоняя заявку, не признающуюся в настоящее время офертой, останавливает процедуру технологического присоединения. Основанием является отсутствие технической возможности (пп. 28 и 29 Правил). Формально не отказывая заявителю, сетевая организация предлагает ему заключить соглашение о взаимодействии. Оно требуется для последующего заключения договора о присоединении по индивидуальному проекту. Соответственно сетевая организация (хотя сведений об этом в законодательстве не содержится) направляет заявителю оферту о заключении соглашения о взаимодействии, но не о технологическом присоединении.

При этом соглашение о взаимодействии содержит ряд условий, который необходимо исполнить сторонам, чтобы в дальнейшем иметь возможность заключить договор. Некоторые из этих условий по п. 16 Правил признаются существенными условиями договора о технологическом присоединении по индивидуальному проекту. Обычно они исполняются в соответствии с правилами, установленными этим договором и в рамках него. Например, подготовка сетевой организацией технических условий до заключения договора, в которых, в частности, указывается перечень мероприятий по технологическому присоединению. Подготовка технических усло-

вий является подтверждением технической возможности технологического присоединения. Заключая соглашение о взаимодействии, стороны соответственно начинают выполнять некоторые условия, обычно включаемые в договор о технологическом присоединении.

В рамках соглашения о взаимодействии могут иметься денежные обязательства, которые по общему правилу включаются в плату за технологическое присоединение и исполняются в рамках договора о технологическом присоединении. Соглашение о взаимодействии является сокращенной формой договора о технологическом присоединении. Заключение соглашения непосредственно не преследует целей технологического присоединения энергопринимающих устройств и объектов электроэнергетики к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации. Целью заключения данного соглашения является исключение необходимости расторжения договора.

Сетевая организация заинтересована в заключении соглашения о взаимодействии, а также в исключении применения правил об ответственности сетевой организации в случае потенциальной необходимости ее отказа от заключения договора, что не допускается действующим законодательством. Последнее обусловлено обязательным и декларируемым публичным характером договора о технологическом присоединении. Хотя почти любое технологическое присоединение является технически возможным — вопрос в его цене, которую платит заявитель. Наконец, заключая соглашение о взаимодействии, сетевая организация приобретает право на последующую компенсацию ее расходов, затраченных на подготовку технических условий и разработку проектной документации до начала выполнения мероприятий по технологическому присоединению и заключения договора о нем.

3. Правовой характер соглашения о взаимодействии

В целом соглашение о взаимодействии имеет неопределяемый правовой характер. Оно не носит самостоятельного характера, несмотря на определенный Правилами предмет соглашения. Так, оно не признается предварительным договором. Это связано с тем, что в нем не содержится всех существенных условий договора о технологическом присоединении. Предварительный договор обеспечивает организацию заключения иного договора. Б.М. Гонгало отмечает, что предварительный договор необходим, когда налицо трудности с заключением основного договора, но его существенные условия оговорены и согласованы сторонами будущего основного договора [Гонгало Б.М., 2004: 84]. Характерной чертой предварительного до-

говора является то, что он является организационным договором. Такой договор не приводит к возникновению денежных и иных имущественных обязательств, но при этом допускает привлечение сторон договора к ответственности при его нарушении [Мелихов Е.И., 2003: 15–22]; [Анциферов О.Д., 2007: 40–43].

Исходя из содержания Типового соглашения о взаимодействии, приведенного в Приложении 15(1) Правил, это соглашение является либо абсолютно безвозмездным, либо возмездным. Последнее вовсе исключает предварительный характер договора.

Соглашение о взаимодействии может являться абсолютно безвозмездным, когда им не устанавливается денежное обязательство заявителя по возмещению затрат, понесенных сетевой организации в связи с подготовкой проектной документации технических условий. Право сетевой организации требовать от заявителя возмещения им указанных затрат в установленных в соглашении случаях также не возникает при заключении заявителем и сетевой организацией договора. Данные расходы сетевой организации, включаемые в плату за технологическое присоединение и цену договора о нем, выплачиваются заявителем сетевой организации в соответствии с договором.

Возмездным соглашение будет являться в следующих случаях. Во-первых, когда соглашением также не устанавливается денежное обязательство заявителя по возмещению понесенных сетевой организацией затрат, связанных с разработкой технических условий и проектной документации. При этом сетевая организация получает право требовать у заявителя выплаты ей денежных средств, соответствующих понесенным ею рассматриваемым затратам. Условием возникновения денежного обязательства является отказ заявителя от соглашения и заключения договора. Во-вторых, возмездным соглашение будет являться, когда им устанавливается в качестве его существенного условия денежное обязательство заявителя по возмещению сетевой организации затрат по подготовке проектной документации и технических условий.

Итак, возмездный характер соглашения о взаимодействии является в какой-то мере уникальным. За осуществление технологического присоединения заявитель вносит сетевой организации авансовый платеж в порядке, определенным соглашением о взаимодействии. Финансируемые мероприятия связаны с подготовкой технических условий и проектной документации. Авансовый платеж покрывает расходы сетевой организации на разработку технических условий и проектной документации, осуществляемой в соответствии с соглашением, или направляется на оплату подготовки указанной документа-

ции согласно договору о технологическом присоединении, составляя часть установленной платы за технологическое присоединение по индивидуальному проекту (пп. «д» п. 4, пп. «а» п. 7 и примечание 6 Типового соглашения о взаимодействии (Приложение 15(1) Правил).

Иными словами, при реализации соглашения о взаимодействии не только выполняется ряд условий, признаваемых существенными условиями договора, но и осуществляются денежные расчеты, засчитываемые во исполнение договора. Таким образом, соглашение составляет единое целое с договором о технологическом присоединении. Исполнение соглашения по сути влечет выполнение мероприятий по технологическому присоединению согласно договору о нем. Соглашение не имеет самостоятельного характера. Его можно было бы назвать законодательно установленной притворной сделкой, прикрывающей заключенный сторонами договор о технологическом присоединении (п. 2 ст. 170 ГК) с момента получения заявителем подготовленных сетевой организацией технических условий. Такие технические условия признаются конклюдентными действиями, свидетельствующими об акцепте сетевой организацией оферты — заявки заявителя (если такая заявка признавалась бы офертой).

4. Основания признания заявки о технологическом присоединении офертой, а технических условий акцептом

Если бы заявка на технологическое присоединение содержала все существенные условия договора, она признавалась бы офертой. Такая оферта согласно ст. 436 ГК могла бы, при соблюдении установленных законодательством условий, считаться отзывной офертой, в том числе когда цена договора при направлении оферты не определялась бы исходя из правил о существенных условиях договора о технологическом присоединении. При признании заявки офертой акцепт оферты (заявки) о заключении договора о присоединении мог быть выражен в том числе посредством конклюдентных действий. Договор признавался бы заключенным с момента, когда оферент узнал о совершении указанных действий. Таким моментом можно было бы признать получение лицом, направившим заявку (оферту), проекта договора (акцепта оферты) и технических условий, подписанных сетевой организацией (п. 1 ст. 433 ГК; п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 49), но с оговорками.

Такой вывод обусловлен тем, что согласно п. 13 указанного Постановления исходя из содержания и толкования п. 3 ст. 438 ГК конклю-

дентные действия квалифицируются в качестве акцепта, когда лицо, получившее оферту, начало выполнение предложенных ему в оферте условий договора в пределах определенного для акцепта оферты времени. Выполнения условий оферты в полном объеме не требуется. Подготовка и выдача сетевой организацией технических условий в целом являются подтверждением технической возможности технологического присоединения. При присоединении по индивидуальному проекту дополнительным свидетельством возможности его осуществления является проектная документация. Указанные действия означают готовность сетевой организации выполнить технологическое присоединение. Более того, так как подготовка таких документов является составной частью мероприятий по технологическому присоединению, то это служит доказательством начала исполнения сетевой организацией условий договора в части подготовки технических условий, а также проектной документации. Однако подобная квалификация момента заключения договора о сопряжена с рядом нюансов.

Для признания заявки на технологическое присоединение в качестве оферты требуется внести изменения, в частности, в п. 16 Правил и в приложения к Правилам, содержащие примерные формы заявок и договоров о технологическом присоединении. Из существенных условий договора исключаются те, которые не могут быть определены заявителем самостоятельно. При таком подходе единственным существенным условием договора остается условие о предмете договора. Цена договора определяется правилами, установленным абз. 2 п. 1 ст. 424 ГК и в соответствии с Правилами. Дополнительно следует внести изменения в пп. 15, 30.4. и 103 Правил об определении момента, когда договор считается заключенным. Такой момент связывается с получением заявителем проекта договора и/или технических условий. Эти документы заполняются и подписываются сетевой организацией. Примерные формы заявок и договоров приводятся в соответствие с указанными изменениями Правил.

Здесь следует сделать ремарку. Сетевая организация, направляя заявителю подписанный договор о присоединении, в том числе вместе с техническими условиями (или только технические условия) акцептует оферту (заявку) заявителя лишь в части условий, которые ранее были указаны заявителем в заявке, и соответствуют ей. В первую очередь речь идет о предмете договора, а также о прочих условиях, определенных в законодательстве в качестве существенных или необходимых для признания заявки в качестве оферты, а договора — заключенным (п. 1 ст. 432 ГК). Это обусловливается подготовкой сетевой организацией не только технических условий, но и проекта

договора. Технические условия, направляемые заявителю, могли бы являться акцептом заявки в виде конклюдентных действий, приводящих к заключению договора о технологическом присоединении (п. 3 ст. 438 ГК). Для этого технические условия должны соответствовать содержанию заявки. В них должны отсутствовать дополнительные по отношению к заявке условия. При этом, как отмечалось ранее, заявка должна соответствовать требованиям, предъявляемым к оферте. Однако соблюдение всех изложенных условий маловероятно. Так, в проекте договора о присоединении сетевая организация, в частности, предлагает заявителю установить и определить права и обязанности сторон по договору. Однако данные условия не содержатся в заявке (оферте) на технологическое присоединение и не предлагаются ей заявителем.

Направляя заявителю договор, в том числе вместе с техническими условиями, когда заявка признается и отвечает требованиям, предъявляемым к оферте, сетевая организация направляет заявителю новую оферту, признавая условия, содержащиеся в проекте договора, существенными для нее (п. 1 ст. 432 ГК). Существенными условиями отдельно взятого договора являются включенные в него условия, согласованные сторонами [Розенберг М.Г., 2004], а также условия, которые должны быть сформулированы и по которым стороны должен достигнуть консенсуса по требованию одной из сторон [Суханов Е.А., 2004: 188–191]; [Иоффе О.С., 1958: 387–388].

Правовая квалификация в качестве новой оферты договора, направляемого сетевой организацией заявителю, содержащего условия, не указанные в заявке (оферте), является излишней. При направлении сетевой организацией новой оферты мы возвращаемся к ситуации аналогичной направлению оферты (новой оферты) сетевой организацией, что не соответствует конструкции договора о технологическом присоединении, именуемого публичным договором. Трудности в том, что согласно Правилам заявитель направляет сетевой организации лишь заявку, в которой не определены все условия договора, требующие согласия его сторон на них. Проект договора, по общему правилу, заявителем в адрес сетевой организации не направляется.

5. Заключение договора о технологическом присоединении в соответствии с правилами заключения договоров присоединения

В свете последнего обстоятельства наиболее простым вариантом решения вопроса о применении к отношениям по такому договору

норм ГК о публичных [Хорошева Н.В., 2016: 17–20] и обязательных для заключения договорах является использование правовой модели договора присоединения, определенной п. 1 ст. 428 ГК. Как писал Л.А. Лунц, такими договорами являются те, условия которых устанавливаются хозяйствующими субъектами, осуществляющими монопольные виды деятельности. Лица, желающие заключить договоры с такими субъектами, соглашаются на такие условия посредством присоединения к стандартным формам договоров, являющихся обычно одинаковыми для всех [Лунц Л.А., 1948: 96]. Согласие с предлагаемыми условиями такого договора дается без оговорок, т.е. требуется согласиться с ними целиком. В противном случае договор присоединения не признается заключенным [Брагинский М.И., Витрянский В.В., 2001: 258]. Требуется абсолютное согласие лица, присоединяющегося к условиям предлагаемого договора, что является особенностью способа его заключения [Витрянский В.В., 1995: 91–97].

Используя такой подход, сетевая организация устанавливает содержание договора о технологическом присоединении в формулярах или иных стандартных формах. Заявители присоединяются к предлагаемому договору в целом согласно п. 1 ст. 428 ГК. С даты заключения договора сетевая организация по общему правилу в течение 20 рабочих дней в соответствии с нормами п. 15 Правил готовит технические условия. Заявитель соглашается с ними или нет, имея право в соответствии со ст. 450.1 ГК отказаться от предложенных сетевой организацией условий, указанных в технических условиях. Реализация этого правомочия заявителя влечет в качестве правового последствия односторонний отказ заявителя от договора (исполнения договора), приводящий к его расторжению. Такое право дано заявителю при его несогласии с техническими условиями, а также с ценой договора. Срок реализации такого права ограничивается, например, 20 рабочими днями по аналогии со сроком, отводящимся для сетевой организации для подготовки технических условий (п. 15 Правил) и 30 рабочими днями при подготовке технических условий по индивидуальному проекту. При подготовке сетевой организацией технических условий по индивидуальному проекту она получает право требовать от заявителя оплаты фактически понесенных расходов, связанных с разработкой индивидуальных технических условий и проектной документации. Такое право возникает после отказа заявителя от договора при его несогласии с ценой договора и/или техническими условиями.

Не рассматривая далее гипотетические сценарии исполнения договора, если он заключается в форме договора присоединения, по-

лезно отметить еще раз, что такая правовая форма позволяет применять к отношениям по заключению и исполнению этого договора одновременно правила ГК о публичных и обязательных для заключения договорах. В иных случаях, когда заявитель направляет сетевой организации приглашение направить ему оферту, к этому договору применяются только правила об обязательных для заключения договоров. Правила о публичных договорах не подлежат применению несмотря на то, что законодательство об электроэнергетике называет его таковым.

6. Оферта (заявка) о технологическом присоединении и публичный и обязательный характер договора

Если исходить из положений абз. 4 п. 3 Правил, абз. 4 и 16 п. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике[11] и из содержания п. 1 ст. 426 ГК о публичных договорах, то лишь сетевая организация является лицом, которому направляется оферта—предложение заключить договор о технологическом присоединении. Заявитель не должен быть лицом, получающим от сетевой организации оферту о заключении этого договора. Однако, в противоречие с абз. 4 п. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике, в п. 15, 103, 104 и 105 Правил (которые, среди прочего, определяют момент, когда такой договор считается заключенным) указывается, что именно заявитель считается лицом, направляющим приглашение сетевой организации направить ему оферту. Сетевая организация признается лицом, направляющим оферту (п. 105 Правил). Определение заявителя в качестве лица, получающего оферту, ведет к утрате публичного характера договора.

У заявителя отсутствует обязанность заключить такой договор. Заявитель не является лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, связанную с выполнением мероприятий по технологическому присоединению к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики физических или юридических, включая сетевую организацию. На него не возложены обязанности по технологическому присоединению каждого обратившегося к нему лица (п. 1 ст. 426 ГК). Заявитель сам заинтересован в выполнении сетевой организацией мероприятий по технологическому присоединению

[11] Федеральный закон от 26.03. 2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

его энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации.

Правила об определении лиц направляющих и получающих оферту при заключении обязательных для заключения договоров сформулированы в п. 1. ст. 445 ГК. Так, по общему правилу, когда для стороны (сетевой организации), которой направлена оферта (заявка), заключение договора обязательно, эта сторона (сетевая организация) должна направить другой стороне (заявителю) извещение об акцепте (подписанный договор о технологическом присоединении и технические условия), либо об отказе от акцепта, либо об акцепте оферты на иных условиях (протокол разногласий к проекту договора) в течение 30 дней со дня получения оферты.

Если заявка признается офертой и сетевая организация изменяет или дополняет условия присоединения, указанные в ней, эти действия признаются отказом от оферты. Измененные технические условия и проект договора, направляемые сетевой организацией заявителю, признаются новой офертой (акцептом на иных условиях) согласно пп. 1 и 3 ст. 438 и 443 ГК. Полезно вспомнить, что согласно п. 15, 103, 104 и 105 Правил заявитель направляет заявку, являющуюся приглашением сетевой организации направить ему оферту. Законодательством установлено, что сетевая организация не направляет заявителю новую оферту (не акцептует оферту на иных условиях [Громов А.А., 2012: 70–95], а направляет технические условия и подписанный проект договора, которые рассматриваются в качестве оферты. Еще раз невозможно согласиться с квалификацией заявки о заключении договора о присоединении в качестве приглашения заявителя в адрес сетевой организации направить ему оферту. Такая позиция противоречит правилам п. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике и п. 1 ст. 445 ГК об обязательных для заключения договорах.

Возможна ситуация, когда изначальный заявитель и сетевая организация изменяют свое правовое положение, установленное п. 1 ст. 26 Закона и п. 3 Правил, в рамках процедуры заключения договора. Это происходит при изменении сетевой организацией условий технологического присоединения, указанных в заявке, которая не признается офертой, и при ненаправлении заявителем в адрес сетевой организации проекта договора одновременно с заявкой. Оферту теперь направляет сетевая организация, а не изначальный заявитель. У последнего отсутствует обязанность заключить договор о с сетевой организации, равно как и иным обратившимся к нему лицом.

Несмотря на то, что оферта направляется сетевой организацией, а не заявителем в адрес сетевой организации, у нее сохраняется обя-

занность заключения договора в силу положений п. 2 ст. 445 ГК, но в противоречие абз. 7 п. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике. Сетевая организация при направлении оферты не отказывается от заключения договора. В результате, она, по общему правилу, не привлекается к ответственности за уклонение или отказ от заключения договора в связи с исполнением установленных ст. 445 ГК требований. Исключение составят случаи, когда сетевая организация предлагает заявителю осуществить технологического присоединение на условиях, отличных от установленных для соответствующей категории заявителей, включая сроки и стоимость присоединения, не соответствующих законодательству об электроэнергетике.

Таким образом, к отношениям сетевой организации и заявителя св русле правил п. 2 ст. 445 ГК применимы нормы ГК об обязательных для заключения договорах. Для сетевой организации рассматриваемый договор является обязательным для заключения. Согласно п. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике и п. 3 Правил в отношении ряда заявителей он является таковым независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения. Предусмотрена общая обязанность сетевой организации осуществить подготовку, подписание и направление подписанных технических условий и договора заявителю в ответ на направленную им заявку. Сетевая организация не имеет права отказать заявителю в заключении договора о технологическом присоединении (п. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике).

У сетевой организации также, несмотря на положения п. 15, 103, 104 и 105 Правил, по общему правилу, имеется обязанность заключить договор о технологическом присоединении, в том числе при изменении правового статуса сетевой организации и заявителя в случае акцепта сетевой организацией оферты на иных условиях (новая оферта), когда лицом, направляющим новую оферту является заявитель, не согласившийся с офертой сетевой организации. Тем не менее направление оферты о заключении договора, свидетельствующее об изъявлении желания заключить договор, должно исходить от заявителя, а не сетевой организации. Это следует из требований п. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике. Указанное в свою очередь не должно приводить к применению в отношениях сторон в рамках рассматриваемого договора правил п. 2 ст. 445 ГК, когда оферту направляет сетевая организация, обязанная заключить этот договор.

Предварительными договорами не признаются ни технические условия, ни соглашение о взаимодействии. Указанные документы не включают всех существенных условий договора о технологическом

присоединении, установленных законодательством. Более того, совпадает момент направления сетевой организацией заявителю проекта технических условий, являющихся составной частью оферты, и договора. Таким образом, у технических условий отсутствует предварительный характер даже когда они соответствуют требованиям, предъявляемым для признания их в качестве акцепта договора. Подготовку технических условий невозможно рассматривать в качестве предварительного договора, когда договор о присоединении заключается по модели договора присоединения. В таком случае подготовка и выдача технических условий на основании заключенного договора является исполнением сетевой организацией соответствующих условий договора. Соглашение о взаимодействии при его возмездном характере не является предварительным договором.

Заключение

Таким образом, из действующего законодательства об электроэнергетике и в особенности Правил проистекает следующее:

заявка на технологическое присоединение, несмотря на провозглашаемый публичный характер договора, не является офертой как не соответствующая требованиям о ней, установленным ГК. К договору о технологическом присоединении не применяются правила ГК о публичных договорах, так как оферту направляет не заявитель, а сетевая организация. Заявка исходя из установленных правил и процедуры заключения договора о технологическом присоединении является приглашением заявителя сетевой организации направить ему оферту для последующего заключения этого договора, что не соответствует нормам п. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике;

подготовка и выдача сетевой организацией технических условий и/или подписание ею проекта договора о технологическом присоединении не может рассматриваться в качестве конклюдентных действий, свидетельствующих об акцепте заявки на технологическое присоединение, в связи с непризнанием такой заявки офертой, приводящих к заключению этого договора. Указанные действия сетевой организации могут признаваться в качестве конклюдентных действий лишь при условии признания заявки офертой. Это требуется для установления надлежащего волеизъявления сторон, направленного на заключение договора о технологическом присоединении. Для этого нужен пересмотр перечня существенных условий договора о технологическом присоединении. Следует исключить из п. 16 Правил любые условия, которые не могут по объективным причи-

нам быть определены заявителем при направлении заявки и дополнительно внести изменения в п. 15 и 103 указанных Правил о сроках и порядке признания договора заключенным, а также в приложения к Правилам о содержании заявок и форм договоров. Указанные нормы приводятся в соответствие с иными нормами п. 15, 16 и 103 этих Правил в свете требований ГК об офертах, а также о существенных условиях договоров о технологическом присоединении, в том числе о моменте их признания заключенными;

подготовка и согласование с системным оператором технических условий ни в случае признания заявки офертой, ни при отсутствии у заявки признаков оферты не считается предварительным договором в связи с отсутствием у технических условий предварительного характера по отношению к заключенному договору о технологическом присоединении;

соглашение о взаимодействии не признается предварительным договором, так как не содержит всех существенных условий договора о присоединении, а также в случаях, когда оно имеет признаки возмездного договора.

Еще раз необходимо отметить, что для квалификации договора о технологическом присоединении в качестве публичного договора и для соблюдения правил п. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике следует обеспечить внесение изменений в Правила, когда заявка признается офертой. При этом дополнительно следует изменить правовую конструкцию процедуры заключения этого договора, когда он заключается в порядке, установленном для договоров присоединения, а его условия определяются сетевой организацией в стандартных формах или иных формулярах и принимаются заявителями исключительно посредством присоединения к разработанному сетевой организацией договору о технологическом присоединении в целом.

Список источников

1. Анциферов О.Д. Обеспечительный платеж по предварительному договору купли-продажи жилья // Законодательство и экономика. 2007. № 1. С. 40–43.

2. Белов В.А. Гражданское право. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. Обязательства.. М.: Юрайт, 2023. 443 с.

3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. М.: Статут, 2001. 848 с.

4. Витрянский В.В. Новые типы гражданско-правовых договоров // Закон. 1995. № 6. С. 91–97.

5. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. М.: Статут, 2004. 261 с.

6. Громов А.А. Акцепт на иных условиях: российский подход в контексте зарубежного опыта // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 70–95.

7. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Т.1. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. 511 с.

8. Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. М.: Юридическая литература, 1948. 215 с.

9. Мелихов Е.И. Предварительный договор и задаток // Юрист. 2003. № 4. С. 15–22.

10. Розенберг М.Г. Что признается существенными условиями договора в силу ГК РФ // ЭЖ-Юрист. 2004. № 42. С. 18.

11. Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии. М.: Инфотропик, 2021. 419 с.

12. Суханов Е А (ред.). Гражданское право. Том 2. М.: Статут, 2004. 819 с.

13. Суханов Е. А. (ред.). Гражданское право. Том 2. М.: Статут, 2023. 523 с.

14. Хорошева Н.В. Публичный договор энергоснабжения: проблемы при заключении путем присоединения // Гражданское право. 2016. № 3. С. 17–20.

15. Шевченко Е.Е. Законодательство и судебно-арбитражная практика об определении момента заключения договора // Закон. 2007. № 4. С. 82–94.

References

1. Antciferov O.D. (2007) Security payment under a preliminary contract for the purchase and sale of housing. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*=Legislation and Economics, no. 1, pp. 40–43 (in Russ.)

2. Belov V.A. (2023) Civil law. Vol. 4. Relative civil law forms. Obligations. Moscow: Yurait, 443 p. (in Russ.)

3. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. (2001) Contract law. Book 1. General Provisions. Moscow: Statut, 848 p. (in Russ.)

4. Gongalo B.M. (2004) *The doctrine of securing obligations.* Moscow: Statut, 261 p. (in Russ.)

5. Gromov A.A. (2012) Acceptance on different terms: the Russian approach in the context of foreign experience. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda*=Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, no. 10, pp. 70–95 (in Russ.)

6. Ioffe O.S. (1958) Soviet civil law. Vol. 1. Leningrad: University Press, 511 p. (in Russ.)

7. Khorosheva N.V. (2016) Public energy supply contract: problems when concluding by accession. *Grazhdanskoe pravo*=Civil Law, no. 3, pp. 17–20 (in Russ.)

8. Lunts L.A. (1948) *Monetary obligation in civil and conflict of laws in the capitalist countries.* Moscow: Gosyurizdat, 215 p. (in Russ.)

9. Melikhov E.I. (2003) Preliminary agreement and deposit. *Yurist*=Lawyer, no. 4, pp. 15–22 (in Russ.)

10. Rosenberg M.G. (2004) What are the essential terms of the contract by virtue of the Civil Code. *EZh-Yurist*=EZh-Lawyer, no. 42, p. 18 (in Russ.)

11. Shevchenko E.E. (2007) Legislation and judicial and arbitration practice on determining the moment of concluding an agreement. *Zakon=Law*, no. 4, pp. 82–94 (in Russ.)

12. Sukhanov E.A. (ed.) (2004) Civil law. Textbook. Vol. 2. Moscow: Statut, 816 p. (in Russ.)

13. Sukhanov E.A. (ed.) (2023) Civil law. Textbook. Vol. 3. Moscow: Statut, 523 p. (in Russ.)

14. Svirkov S.A. (2021) *Main aspects of civil regulation of energy circulation.* Moscow: Infotropik, 419 p. (in Russ.)

15. Vitryansky V.V. (1995) New types of civil contracts. *Zakon=Law*, no. 6, pp. 91–97 (in Russ.)

Информация об авторе:

Е.О. Крассов — кандидат юридических наук.

Information about the author:

E. O. Krassov — Candidate of Sciences (Law).

Мнение, изложенное в настоящей статье, является сугубо суждением Е.О. Крассова.

The opinion expressed in article is purely the judgment of Evgeny O. Krassov.

Статья поступила в редакцию 29.02.2024; одобрена после рецензирования 27.05.2024; принята к публикации 16.09.2024.

The article was submitted to editorial office 29.02.2024; approved after reviewing 27.05.2024; accepted for publication 16.09.2024.